

основанное содержит десница вышнего: о державнейшем императоре нашем Петре великом» (II, 124). Говоря о коронации Екатерины, Феофан подчеркивает, что Петр задумал это «ради всенародной пользы и от многих бед предохранения» (II, 185—186). Рассуждая о воцарении Анны Иоанновны, Прокопович вновь приводит свой излюбленный довод: «Понеже бо на верховной власти основано стоит наше всех общее добро и беспечалие, тишина, покой, от внутренних и внешних напастей пристанище и защита, то кто бы к государю своему искреннею любовь не горел, тот сам своего добра и самого себе не любил бы» (III, 110).

У Ломоносова этот мотив тоже появляется, но в соответствии с изменившимися политическими обстоятельствами приобретает и новый оттенок:

Теперь во всех градах Российских
По селам и в степях Азийских
Единоголосно говорят:
«Как Бог продлит чрез вечно время
Дражайшее Петрово племя,
Счастлива жизнь и наших чад:
Не будет страшныя премены,
И от Российских храбрых рук
Рассыплются противныя стены
И сильных изнеможат лук.⁴⁶

Ломоносов прославляет Елизавету как дочь Петра и продолжательницу его дел, противопоставляя ее Анне Иоанновне, царствование которой предстает у поэта уже в более реальном виде и оценивается критически. Ломоносов обновляет, по сравнению с Прокоповичем, и самую тему пользы, искусно соединяя ее в одной из од с темой красоты.⁴⁷

Стремление к метафоричности, характерное для Ломоносова, автора од, не было свойственно Феофану Прокоповичу, предпочитавшему великолепие логическую ясность. В этом отношении он действительно оказался ближе Сумарокову, чем Ломоносову. И вместе с тем в «словах» Феофана нередко можно встретить образы, использованные затем и в одах Ломоносова. Нельзя, разумеется говорить о каких-то заимствованиях или прямом влиянии Феофана на Ломоносова. В большинстве случаев дело обстоит, по-видимому, значительно сложнее: творчество Прокоповича служило своеобразным соединительным звеном между поэзией русского классицизма и древнерусской литературой. В качестве примера можно указать на одну из самых распространенных метафор: уподобление князя или царя солнцу.

⁴⁶ Там же, стр. 134.

⁴⁷ См.: И. З. Серман. Поэтический стиль Ломоносова, стр. 121—128.